

Народная колонизация на Таймыре: социально-культурные последствия

Н. Г. АПУХТИНА

(ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ),

В. К. БИЧЕ-ООЛ

(УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

В статье анализируется история колонизации Таймырского полуострова. Авторы исследуют социальные и культурные последствия одного из этапов процесса — народной колонизации, когда разрушались традиционное мировоззрение и традиционный уклад жизни аборигенов Таймыра.

Ключевые слова: аборигены, колонизация, коренное население, миссионерство, коллективизация, ассимиляция.

Согласно Конституции нашего государства Россия является многонациональной страной. По данным Всероссийской переписи 2010 г., на территории России проживают представители более 200 национальностей (Всероссийская перепись населения..., 2010: 198). Формирование полинационального состава Российского государства происходило сложно. Многие малые народы до прихода русских переселенцев имели свою сложившуюся за много веков уникальную культуру, которая развивалась порой в длительной изоляции. Самобытной и неповторимой была в особенности культура таймырских кочевников: долган, ненцев, нганасан, энцев, эвенков.

Культура русского населения, впервые пришедшего на Таймыр, а в настоящее время полностью заселившего полуостров, оказала большое влияние на культуру аборигенов. Влияние культуры переселенцев на культуру местных кочевников, по нашему убеждению, оказало не только и не столько положительное воздействие, сколько повлекло за собой весьма негативные последствия.

В связи с этим цель данной статьи — на основе анализа литературы, результатов включенного наблюдения выявить положительные и отрицательные последствия колонизации русскоязычным населением народов Таймыра.

Проблема колонизации Таймырского полуострова русскоязычным населением представлена в работах М. Н. Борисова, А. С. Ильина, О. Н. Хакимулиной, А. Е. Хелимского и др. Анализ трудов указанных авторов показывает, что пиком целенаправленной политики колонизации в отношении таймырских кочевников исследователи считают период Советского государства. «С приходом к власти большевиков и началом социалистического строительства, — отмечает О. Н. Хакимулина, — в стране коренным образом изменяется и жизнь малочисленных народов» (Хакимулина, 2009: 31). О. Н. Хакимулина рассматривает процесс организации среди аборигенного населения социалистических устоев общественной жизни, а также сложности и перегибы, связанные с этим.

А. С. Ильин выделяет народную и казенную колонизацию Таймыра (см.: Норильская Голгофа, 2002). Для первой — народной — были характерны освоение полуострова представителями купечества, а также религиозными миссионерами. Самыми первыми христианскими миссионерами были отдельные священники и монахи, посещавшие Русский Север еще в XII–XIII вв. Иными словами, христианское просвещение коренных народов Крайнего Севера и Сибири, приобщение их к русской культуре, вовлечение в число православных народов России имеет длительную историю. Распространение христианства на Таймыре оказало решающее влияние на разрушение традиционного языческого мировоззрения аборигенов. Здесь действовали миссионерские группы митрополитов Филофея, Иоанна, епископа Иннокентия, священников и монахов, участвовавших в экспедициях по исследованию Севера. В XIX в. деятельность миссионерских станов и походных церквей стала базой для христианского просвещения северных народов в форме церковных школ.

После строительства церквей в Туруханском крае в 1851 г. по ходатайству томского епископа Афанасия при Троицком монастыре была учреждена православная духовная миссия, состоявшая из двух священников и псаломщиков. Миссия действовала в пределах Туруханского края, отчего и назывались Ту-

руханской. Основным населением были так называемые инородцы: тунгусы, якуты, долганы, самоеды и тюрки. Туруханская миссия по условиям жизни и деятельности миссионеров, бесспорно, была одной из самых трудных в Российской империи.

Вследствие кочевого образа жизни бродящих по тысячеверстным пространствам «инородцев», которых нужно было разыскивать и учить, деятельность туруханских миссионеров состояла из беспрестанных объездов их приходов. В летнее время непроходимая тундра, отсутствие всяких переправ через многочисленные реки и речки делали сообщения пастырей с прихожанами невозможными. Поэтому только с ноября по март для миссионеров открывалась возможность объезжать свои приходы. Миссионерская деятельность священнослужителей осуществлялась по двум направлениям: проповедь христианства среди «язычников» и обращение их в «истинную веру», а также совершение православных обрядов уже среди новообращенных. В своей работе туруханские миссионеры часто использовали метод кнута и пряника. Для привлечения «инородцев» их одаривали подарками, в числе которых были предметы православного культа (нагрудные кресты, иконы, картины на библейские сюжеты), белые рубахи (новокрещенные), принадлежности для рукоделия (женщинам), гостинцы (детям). Миссионеры сначала уговаривали принять крещение старшин, а те, приняв крещение, склоняли к этому и своих «подданных».

Вот как описывает результаты христианизации аборигенов Таймыра А. Н. Николина: «Некоторые “инородцы” надеялись на отмену ясака (налога) после принятия ими крещения. Если говорить о льготах, то до 1720 года с новокрещенных по указу снимались все ясачные недоимки и долги.

Крещенные самоеды (нганасаны) не держали икон, не носили крестов, жили “погано” (не венчано), креститься не умели. Они даже зачастую не помнили своих христианских имен, не знали имени Христа.

Христианизация ненцев имела еще меньший успех (даже внешне). Осложнению их положения, кроме учреждения новых орга-

нов управления — инородческих управ и института старшин, способствовала и православная церковь, которая сначала на Европейском Севере, а затем и в Западной Сибири приступила к обращению ненцев в христианскую веру.

Миссионеры не только убеждали ненцев креститься, но и уничтожали их святыни. Помимо уничтожения жертвенных (священных) мест миссионеры осуществляли церковное освящение браков, а также крещение новорожденных» (Николина, 2005: 135).

Изначально русская колонизация Севера и Сибири носила достаточно терпимый характер по отношению к культуре и верованиям местного населения. Так, например, в одном из наказов якутским воеводам приказано: «...неволею никаких инородцев, и их жен, и детей... не крестить, и служилым людям крестить не велеть же, чтоб Сибирская Ленская земля пространилась, а не пустела» (Наказ Ленским..., 2005: 17). Разрешалось обращать в христианство только тех аборигенов, которые добровольно этого хотели, однако и здесь необходимо было сначала «сыскать про них допряма, не вынужденно кем их обращение» (там же).

На наш взгляд, такая политика была правильной, поскольку опыт насильственного крещения аборигенов Сибири приводил к тому, что часть их принимала христианство формально, а фактически сохраняла латентное двоеверие.

Отчасти успешный исход христианизации коренного населения Севера был обусловлен исторически сложившейся обстановкой. В XVIII в. в среде коренных жителей Крайнего Северо-Востока Сибири происходил процесс разложения первобытно-общинного строя и активного формирования родовой верхушки — местной знати. В связи с этим социальная роль шаманов постепенно угасала. В среде аборигенов авторитет шамана постепенно сменялся авторитетом глав родов и семейств.

В то же время шаманы еще сохраняли свою значимость в родовых общинах, и неприятие ими новой веры значительно могло осложнить продвижение христианства на осваиваемых

землях. Но этого не произошло, так как согласно традиционной языческой морали любой конфликт порождает благоприятную почву для разного рода бед, несчастий, вредных действий злых духов. Шаманы благодаря этому убеждению умели разрешить и предупредить конфликты.

Более двухсот лет шла усиленная христианизация в регионе. Усердие миссионеров не прошло бесследно для религиозного сознания коренных народов севера Сибири. Они восприняли ряд положений православия, которые слились с их традиционными представлениями, наслоились на них. Та часть населения, которая жила рядом с русскими переселенцами, больше приобщилась к православию (долганы, эвенки, якуты). В меньшей степени воспринято было христианство теми народами, которые не соприкасались с русскими, не испытали прямого воздействия на хозяйственные занятия, быт, культуру. К таким народам относятся ненцы, энцы, нганасаны. Результаты деятельности миссионеров были менее заметны, происходило слияние некоторых христианских представлений с мифическим содержанием традиционного мировоззрения аборигенов.

Влияние православия на духовную жизнь представителей других религий проявлялось в расширении вариаций собственных культов. Так, высокопочитаемый в православии Николай Чудотворец был одним из святых, которому возносили молитвы и изображение которого находилось у многих коренных жителей Таймыра.

Вместе с тем нельзя не отметить негативное влияние русских поселенцев на «инородцев». «По мнению миссионеров, воровство, пьянство, оленекрадство, чего ранее не замечалось у инородцев, переняты ими от русских переселенцев» (Винная монополия, 1902: 36).

«Юрты были полны грязи, жители бедны, ленивы, склонны к пьянству и воровству, в религиозном отношении ничем не отличались от некрещеных... Инородцы... спились, и благодаря этому обнищали и вымирают. Спирт и водка для них зло большее, чем где бы то ни было», — писала в 1902 г. газета «Сибирский вестник» (см. там же: 37). Ответственность за

пьянство аборигенов была возложена на русских. Таким образом, у коренных жителей было изначально сформировано неправильное представление о спиртном. Оно воспринималось как награда, богоугодное дело, милость от государя. Стремление русских каждую свою работу завершать выпивкой («обмыть») постепенно передалось коренным жителям. Так «инородцы» были приучены русскими после сбора урожая устраивать коллективную пьянку, чтобы отблагодарить за «помочи» (помощь во время жатвы). «Помочи — изобретение чисто русское, — писал миссионер Алтайской духовной миссии Черно-Ануйского отделения Филарет Синьковский. — Кроме нравственного безобразия вследствие неизбежной попойки, помочи эти для инородцев не представляли экономического расчета, так как вместо пива собственного изделия инородцы должны были покупать ведро или полтора кабацкого пива, стоящего 6–9 р.» (Записки Алтайского миссионера..., 1999: 64).

Органы власти Таймыра не проводили политики прямого истребления — геноцида по отношению к коренному населению. Их целью было превращение аборигенов в исправных плательщиков дани (ясака); за бунтами обычно не следовали жесткие карательные санкции. Зачастую власть опиралась на племенных и родовых старшин — «князцов», которым нередко предоставлялись привилегии дворянства.

Завоевание и освоение Сибири русскими, а затем и ее колонизация, сопровождавшаяся массовым притоком населения из европейской части России, вели к радикальным изменениям этнического состава и условий жизни в большинстве сибирских регионов. Разрушение сложившегося этнического равновесия одновременно нарушало экологическое и экономическое равновесие. Многие этнические группы, в том числе на Таймыре, всегда были весьма немногочисленными, но способными сохранять свою самостоятельность и самобытность благодаря связи с определенной территорией и типом хозяйствования. Принятие крещения создавало потенциальную возможность полной культурной ассимиляции.

Итак, последствиями христианизации и народной колонизации коренного населения Таймыра стали: разрушение традиционного языческого мировоззрения аборигенов; слияние христианских представлений с традиционным мировоззрением коренного населения, что привело к двоеверию; сближение аборигенов с пришлым православным населением или крупными местными этносами и полная культурная ассимиляция; разрушение сложившегося этнического и одновременно экологического и экономического равновесия региона; развитие девиантного и асоциального поведения среди коренного населения (алкоголизм, воровство).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Винная монополия и сибирские инородцы. (1902) // Сибирский вестник. №161. 27 июля. С. 34–39.

Всероссийская перепись населения 2010. (2010) М. : Росстат.

Записки Алтайского миссионера Черно-Ануйского отделения священника Филарета Синьковского за 1876–1881 гг. (1999) М. : Слово.

Наказ Ленским, или Якутским воеводам Василью Пушкину и Кириллу Супоневу и дьяку Петру Стеншину, об управлении тамошним краем от 10.02.1644. (2005) // Города и остроги земли Сибирской — исторические документы. СПб. : Дрофа. С. 12–22.

Николина, А. Н. (2005) К вопросу христианизации коренных народов Таймыра // Таймырские чтения 2004–2005. Норильск : Норильский индустр. ин-т. С. 134–136.

Норильская Голгофа. (2002) Красноярск : Кларетианум.

Хакимулина, О. Н. (2009) История и культура коренных народов Таймыра. СПб. : Просвещение.

Дата поступления: 23.09.2012 г.

PEOPLE'S COLONIZATION ON THE TAIMYR PENINSULA: THE SOCIO-CULTURAL CONSEQUENCES

N. G. Apukhtina

(The Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts),

V. K. Biche-ool

(The Ural State University of Physical Culture)

The article examines the history of the colonization of the Taimyr Peninsula. The authors explore the social and cultural implications of one of the stages of the process — people's colonization when

the traditional worldview and traditional way of life of Taimyr aborigines were breaking down.

Keywords: aborigines, colonization, indigenous people, missionary work, collectivization, assimilation.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Vinnaia monopoliia i sibirskie inorodtsy. (1902) // Sibirskii vestnik. № 161. 27 iulia. S. 34–39.

Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2010. (2010) M. : Rosstat.

Zapiski Altaiskogo missionera Chernobrodiiskogo otdeleniia sviashchennika Filareta Sin'kovskogo za 1876–1881 gg. (1999) M. : Slovo.

Nakaz Lenskim, ili Iakutskim voevodam Vasil'iu Pushkinu i Kirillu Suponevu i d'iaku Petru Stenshinu, ob upravlenii tamoshnim kraem ot 10.02.1644. (2005) // Goroda i ostrogi zemli Sibirskoi — istoricheskie dokumenty. SPb. : Drofa. S. 12–22.

Nikolina, A. N. (2005) K voprosu khristianizatsii korennykh narodov Taimyra // Taimyrskie chteniia 2004–2005. Noril'sk : Noril'skii industr. in-t. S. 134–136.

Noril'skaia Golgofa. (2002) Krasnoiarsk : Klare-tianum.

Khakimulina, O. N. (2009) Istoriia i kul'tura korennykh narodov Taimyra. SPb. : Prosveshchenie.